

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ

Понятийные основы судебной филологической экспертизы текстов по делам об оскорблении¹

Судебная филологическая экспертиза материалов по делам об оскорблении назначается, когда при расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установления фактов, связанных с содержанием и формой оскорбительных высказываний. Такая экспертиза может быть назначена по разным категориям дел: ст. 131 УК РК «Оскорбление», [ст. 320](#) УК РК «Оскорбление представителя власти», ст. 410 УК РК «Неуважение к суду».

Правовое определение оскорбления содержится в ст. 131 УК РК: «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Как показывает судебная и следственная практика, данное определение оскорбления в настоящее время распространяется на все указанные выше нормы уголовного права.

Понятие «оскорбление» в анализируемых правовых нормах трактуется через понятие «унижение» (Оскорбление – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме), то есть данные понятия с правовой точки зрения тождественны.

Для уголовного права обязательным признаком объективной стороны оскорбления является неприличная форма. Наличие унижения чести и достоинства в первую очередь оценивает сам потерпевший, а неприличность формы высказывания оценивается судом.

Предметом экспертизы материалов по делам об оскорблении являются лингвистические признаки унижения и неприличной формы выражения, имеющие значение для уголовного дела.

Объектом филологической экспертизы материалов по делам об оскорблении является текст/высказывание как продукт коммуникативной деятельности, реализованный в устной или письменной, смешанной устно-письменной, поликодовой форме, имеющий смысловое содержание и коммуникативную цель. Объект исследования, кроме вербальной составляющей, может включать изображение, определенным образом соотносящееся с текстовой частью сообщения. Как показывает экспертная практика, по делам об оскорблении с использованием ресурсов Интернета часто на экспертизу направляются поликодовые (креолизованные) тексты, включающие как вербальные, так и невербальные компоненты.

В качестве материалов исследования могут выступать полиграфические издания (газеты, брошюры, листовки и др.), рукописные материалы (письма, записки, показания свидетелей), аудио- и видеозаписи, SMS-тексты, скриншоты персональных страниц пользователей социальных сетей и другие относящиеся к сфере интернет-коммуникации материалы.

Основные задачи филологической экспертизы материалов по делам об оскорблении заключаются в установлении наличия/ отсутствия в

тексте/высказывании лингвистических признаков унижения, а именно: адресованности высказывания конкретному лицу, наличия/ отсутствия в высказывании значения негативной оценки лица, а также неприличной формы её выражения.

Поскольку основной экспертной задачей при анализе является отнесение спорного высказывания к некоторому заданному классу высказываний, то эти задачи носят диагностический характер. В основу экспертных лингвистических понятий должны быть положены правовые дефиниции «унижение» и «неприличной формы» и установлена их соотнесенность с лингвистическими понятиями.

При выявлении компонентов значения «унижение» необходимо исходить из тех общих для лингвистического анализа положений, которые впервые были отражены в методическом пособии О.В. Кукушкиной, Ю.А.Сафоновой и Т.Н. Секераж [Кукушкина 2014]. По аналогии с данной Методикой структура значения «унижение» складывается из трех обязательных компонентов:

- 1) предмет речи/тематика (о ком и что именно говорится);
- 2) отношение (какое отношение к предмету речи выражено и как оценивается предмет речи?);
- 3) цель (зачем сообщается?).

В соответствии с этими компонентами анализ включает три этапа: предметно-тематический, оценочно-экспрессивный, целевой. Основу для всех типов анализа составляет лингвистический анализ языко-речевых средств и лингвистических аспектов коммуникативной ситуации.

Предметно-тематический анализ текста по делам об оскорблении

Целью предметно-тематического анализа является установление значения высказывания с опорой на знание коммуникативной ситуации и контекст сообщения. В рамках этого вида анализа эксперту необходимо: 1) установить, к кому/чему именно относится высказывание – к ситуации, действиям или же к лицу; 2) определить, какую информацию несет высказывание, что сообщает – негативно характеризует лицо или просто передает отношение к нему.

В ходе лингвистического анализа эксперту требуется установить значение слова, словосочетания или высказывания в целом. Основным способом установления значения слова является обращение к толковым словарям литературного языка, словарям жаргонных слов и выражений, словарям субстандартной (обценной, табуированной) лексики, словарям диалектных слов. Значение определяется с обязательной опорой на контекст и коммуникативную ситуацию.

Предметом речи в «оскорбительных» высказываниях является личность адресата, его личные качества. Информация, сообщаемая о них, может носить следующий характер: а) характеристика личности адресата через описание его качеств, не соответствующих норме; б) «посылы», в) обещание будущих унижительных действий этой личности; г) выражение общего негативного отношения к личности без указания на конкретные

качества. Это перечень смысловых типов высказывания, которые чаще всего используются при коммуникативном действии типа «унижение».

Основными семантическими классами слов и выражений со значением негативной оценки лица, его личных качеств являются такие языковые средства, как пейоративы.

Пейоративы – слова, словосочетания и устойчивые обороты, оценочные высказывания, содержащие негативную характеристику личности, личных качеств, поведения адресата. Пейоративные номинации лица подразделяются на следующие семантические типы: общие номинации лица, не мотивированные какими-либо его качествами (*негодяй, мерзавец, подлец, тварь* и др.) номинации лица по его интеллектуальным качествам (*балда, дурак, тупица, дубина стоеросовая* и др.); номинации лица по особенностям речи (*мямля, трепач* и др.); номинации лица по возрасту (*сопляк, карга* и др.); номинации лица по социальному статусу и образу жизни (*бомж, голодранец, побирушка* и др.); номинации лица по его поступкам и поведению (*прохвост, вертихвостка, хулиган* и др.), в том числе криминальному поведению (*вор, проститутка*) и др.

Посылы – устойчивые выражения, семантическим ядром которых является отстранение адресанта от адресата, выражение к личности адресата негативного отношения, в связи с чем предполагающее понижение социального статуса адресата и демонстрацию превосходства адресанта над адресатом: *иди ты на ...; шел бы ты в... и др.*» [Галяшина 2021: 279]. В контексте употребления посылы *пошел на хуй, иди на хуй* используются в значении «3. Груб. Бесцеремонное выражение нежелательности общения с кем-л., отказ от чего-л.» (Химик 2017: т. 2:440). Установление значения посылы требует обязательного учета коммуникативной ситуации и контекста, в котором они были произнесены.

Одним из лингвистических признаков оскорбления (унижения) является наличие в высказывании значения негативной оценки лица. Несмотря на то, что в посылах типа *пошел на хуй/иди на хуй* используется нецензурная лексика и посылы могут быть направлены на понижение социального статуса адресата, демонстрацию унижительного отношения к нему, в указанных видах посылов отсутствует негативная оценка лица; эти посылы не формируют фактор содержания оскорбления, поскольку эти фразы не формируют образ адресата, не корректируют его в худшую сторону, то есть не характеризуют его, не дают ему оценку.

Выражение презрения возможно посредством сообщения адресату о каких-либо унижительных действиях в отношении него (*плевать мне на тебя* и др.). В данном случае также, как и в посылах, имеет место выражение негативного отношения к личности адресата, предполагающее понижение социального статуса адресата, и демонстрацию превосходства адресанта над адресатом, но отсутствует негативная оценка лица, то есть негативно-оценочная номинация лица.

Оценочно-экспрессивный анализ текста по делам об оскорблении

В ходе оценочно-экспрессивного анализа устанавливается, какое именно отношение говорящего к объекту речи выражено в высказывании и какими именно средствами. Например, в конструкции «Очень пахнет аферой это дело. Оно и в прошлый раз не пахло, а воняло» доминирующей интенцией говорящего является выражение презрения, отвращения. Коммуникативная цель высказывания – информирование аудитории о негативном (враждебно-неуважительном, презрительном) отношении говорящего к предмету речи.

При коммуникативном действии типа «унижение» выражается отношение особого типа. Его можно охарактеризовать как презрение к предмету речи. Оно базируется на особом виде оценки – оценке социального статуса: говорящий понижает своим коммуникативным действием статус предмета речи («я тебя оцениваю так: ты неполноценен, не соответствуешь норме, ты мне не равен»).

Ресурсы языка, связанные с выражением эмоционально-экспрессивных значений, неисчерпаемы, поэтому систематизация всех способов выражения оценочно-экспрессивных значений является трудновыполнимой задачей. Эта задача осложняется тем, что степень демонстрации враждебного неуважения может быть разной степени грубости, неуважительности – это градуируемый признак. Ср.: «Ты такой резкий и вонючий, как понос скунса» и «Твое место в зоопарке. Там ты совсем не будешь выделяться».

Основные проблемы при экспертном анализе связаны с тем, что лингвисту приходится анализировать все средства тексты, которые могут показаться или показались обидными для адресата: «Если ты хочешь показать себя идиотом, то у тебя получается отлично»; «у тебя черный пояс по идиотизму и золотая медаль за глупость»; «Зачем ты распространяешь свое невежество, комплексы и недостатки?»

В языке существуют регулярные способы демонстрирования враждебно-неуважительного отношения, которое выражается при помощи указанных выше пейоративных номинаций, «посылов», «злопожеланий» и др. средств. Например: *Свое мнение можешь свернуть в трубочку и засунуть себе туда, откуда достал.*

Укажем типовые языковые средства выражения негативной оценки.

Лексико-фразеологические средства выражения негативной оценки представлены в различных функционально-стилистических пластах: от лексики литературного языка (*подлец, негодяй, проститутка*) до обценной лексики. Это преимущественно производные в словообразовательном отношении имена существительные с негативно-оценочным компонентом значения (*дурак, болван, проститутка* и т.д.).

Экспрессивно-оценочные производные существительные образуются при помощи префиксов (*недочеловек, нелюди, псевдоспециалист* и др.), эмоционально-оценочных суффиксов (*докторшишка, мамашка* и др.); сложения нейтральных основ (*молокосос* и др.), а также при помощи окказиональных способов словообразования, например, контаминации (*дерьмократы, коммуняки* и др.).

Значительную часть лексических средств образуют производные в семантическом отношении единицы – это метафорические и метонимические номинации лиц.

Одно и то же понятие, обозначающее общественно осуждаемую деятельность, может быть передано с разным отношением. Ср.: эвфемизмы *женщина легкого поведения, представительница самой древней профессии* и дисфемизм *шалава*. Выбор эвфемизма – это маркер демонстрации нейтрального отношения, нежелания унижить, обидеть, хотя в определенном контексте этот маркер может зачеркиваться иронией и пр. Напротив, выбор грубого, табуированного в данном типе коммуникации способа обозначения понятия – сигнал, демонстрация враждебно-неуважительного отношения. Регулярным средством дисфемизации является употребление при существительном негативно-оценочного прилагательного (*работник хренов*). В случае употребления нейтрального прилагательного при негативно-оценочном существительном происходит конкретизация или градация (интенсификация) оценочного значения существительного (*полная дура*).

Часто враждебно-пренебрежительное отношение демонстрируется при помощи прилагательных (*мерзкий, гнусный, пархатый, нечистый, липкий, вонючий* и пр.) (например, *самая мерзкая и самая гнусная дочь России*).

Фразеологические средства с негативными коннотациями широко представлены как в литературном языке (*продажная тварь, дубина стоеросовая*), так и в сфере субстандартной фразеологии с обсценизмами (*жертва аборта*).

Для демонстрации негативного отношения могут использоваться окказиональные выражения (*муха в канарской шкуре, орально-тамбурный злосчастный тумбочкист, чумичка чудопробная*), пословицы и поговорки адресованные конкретному лицу (*в семье не без урода, собаке собачья смерть*).

Синтаксические средства выражения негативной оценки могут быть в соответствии с выделяемыми в «Русской грамматике» (1980) значениями разделены на *оценочно-характеризующие* (например, в высказывании «*Какой лживый человек!*»), где совмещаются выражение субъективного отношения с характеристикой лица, представляющейся говорящему объективной) и *собственно оценочными* (например, в высказываниях «*Ах он мерзавец!*», «*Мужчина называется*», которые принадлежат сфере субъективной модальности и заключают личное, субъективное отношение говорящего: неодобрение, порицание, осуждение и т.д.).

К наиболее типичным синтаксическим способам выражения негативной оценки относятся следующие:

– синтаксические фразеологизмы (*Экая мерзостная рожка!; Эдакий наглый человек!; Ах он мерзавец!; Эх вы свиньи!* и др.);

– соединения словоформ, включающие повторы, конструкции с противительными союзами, выражающими значения несоответствия (*Вот урод так урод!; Ты не женщина, а насекомое!; Не человек, змея!* и др.);

– риторические вопросы (*Подохла ты еще или живая?; Я хотел бы вам ударить в зубы, но почему я должен улучшать ваш внешний вид?; Вы все еще любите природу, несмотря на то, что она сделала с вами? и др.*);

– риторические восклицания (*Человек ты препротивный!; Любое сходство между вами и человеком является чисто случайным!; Вы являетесь живым доказательством того, что человек может жить без мозгов и др.*).

При анализе эмоционально-оценочного компонента лингвист опирается прежде всего на словари. Этот компонент отражается в виде специальных помет или как компонент лексического значения. При этом, однако, следует учитывать, что словари фиксируют не все и что оценочность – это «подвижный» компонент семантики слова, зависящий от множества прагматических факторов.

При выполнении экспрессивно-оценочного анализа используются:

- словарные толкования и сопровождающий их иллюстративный материал;
- эмоционально-оценочные и стилевые пометы;
- лексические, словообразовательные и грамматические, а в отдельных случаях интонационные особенности высказывания.

В ситуации не прямой коммуникации, когда значение высказывания прямо не выводится из значений входящих в него единиц, необходимо использование семантического анализа.

В результате оценочно-экспрессивного анализа устанавливается отношение говорящего к предмету речи и способы выражения этого отношения в семантике слова или высказывания, а также в грамматическом оформлении высказывания. При наличии унизительной оценки в высказывании должна быть выражена не просто негативная, но статусная оценка предмета речи, сопровождаемая проявлением эмоции типа «вражда» (пренебрежение, презрение, отвращение, демонстративное неуважение).

Целевой анализ текста по делам об оскорблении

Целевой анализ направлен на выявление выражения в высказывании речевой цели «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к адресату, который, по мнению говорящего, не заслуживает хорошего отношения, не достоин уважения. Семантическая формула: ‘Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях’. Данная речевая цель является общей. Можно выделить и её разновидности:

- «информирование о негативном отношении как способ самозащиты, ответная (возможно, оборонительная) реакция»;
- «информирование о негативном отношении как отрицательная реакция на какие-либо ненормальные, с точки зрения говорящего, действия»;
- «информирование о негативном отношении в сочетании с угрозой» и др.

Коммуникативная речевая цель – это обязательный компонент значения любого высказывания. Это сообщаемая адресату информация о том, зачем производится то или иное речевое действие (типичная совокупность речевых действий). Данная информация может быть описана в виде следующей формулы: ‘Я говорю это тебе, чтобы ты знал и /или делал нечто’.

Коммуникативные речевые цели относятся к типу грамматических, т.е. обязательно сообщаемых тем или иным способом адресату целей. Без указания нет высказывания, нет законченной мысли. Семантика речевой цели включает в себя указание адресату на то, что от него требуется, ожидается. Это прежде всего ответ (*скажи*), побуждение к действию (*делай*), принятие информации к сведению (*знай, прими к сведению*) и др.

Коммуникативные (речевые) цели не соотносятся с реальными целями, которые преследовал автор, создавая текст, и сложными мотивами (причинами), которые привели к порождению того или иного конкретного высказывания. «Язык способен употребляться неискренне, в связи с этим ментальное состояние (намерение) порождающего текст может отличаться от выраженного коммуникативного намерения. Так, говорящий может производить описательное (фактивное) высказывание, коммуникативным намерением которого является констатация определенного положения дел, тогда как он может знать, что это высказывание не соответствует действительности. В этом случае говорящий сообщает ложь и знает об этом. Намерение сообщить ложь может быть обусловлено различными мотивами и целями. Как само намерение, так мотивы и цели не выводятся из речевых произведений напрямую» [Бринев 2013: 32]. Выявление реальных целей автора высказывания, текста не относится к компетенции эксперта-лингвиста, который анализирует только лишь представленный на исследование речевой материал. Здесь может быть установлено коммуникативное намерение автора текста.

Существуют различные языковые способы выражения коммуникативных речевых целей. Согласно теории речевых актов, разработанной Джоном Остином, минимальной единицей речевого общения является речевой акт, под которым понимается производство конкретного предложения в условиях реальной речевой коммуникации. Дж.Остин выделяет три уровня в создании речевого акта: локутивный, иллокутивный, перлокутивный.

Локутивный уровень, или локуция – это собственно акт говорения, произнесения фразы, который включает в себя издание звуков, использование слов и установление связи между ними согласно правилам грамматики, а также смысл. На данном уровне не учитываются намерения говорящего и успешность совершенного действия. *Иллокутивный* уровень/иллокуция обозначает коммуникативную цель высказывания, то, ради чего оно произносится; на этом этапе реализуется коммуникативное намерение говорящего. *Перлокутивный* уровень/перлокуция – это эффект, достигаемый в результате совершения речевого акта, его результативность, действенность. То есть это единственный из уровней высказывания, осуществление которого зависит от адресата. Таким образом, единый

речевой акт представляется Дж. Остину трехуровневым образованием. Речевой акт в отношении к используемым в его ходе языковым средствам выступает как локутивный акт; в отношении к манифестируемой цели и ряду условий ее осуществления — как иллокутивный акт; в отношении к своим результатам — как перлокутивный акт. Дж. Остин различия между тремя сторонами целостного речевого акта показал на примере использования различных глаголов. Так, фраза *Он сказал, что...* иллюстрирует локутивный акт, фраза *Он доказывал, что ...* – иллокутивный, а фраза *Он убедил меня, что...* – перлокутивный.

Важно, что все три уровня могут фигурировать одновременно в одном предложении, то есть когда осуществляется локутивный акт, говорящий в это же время осуществляет иллокутивный акт, когда задает вопрос, когда отвечает на него, когда высказывает свое мнение или информирует о чём-либо. Джон Остин определяет их различия только в методических целях.

Характер иллокутивной силы (коммуникативного намерения) лежит в основе базовой классификации речевых актов Джона Серля, который все множество речевых актов делит на пять основных классов:

1) *репрезентативы* имеют цель отразить положение дел в мире: это сообщение, утверждение, мнение, прогнозирование, признание, описание и пр.;

2) *директивы* имеют цель побудить адресата делать / не делать что-либо: это просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и пр.;

3) *комиссивы* имеют цель связать себя обязательством делать / не делать что-либо: это обещание, клятва, гарантирование;

4) *экспрессивы* имеют цель выразить определенное психологическое состояние говорящего (чувство благодарности, поздравления, извинения, сожаления, радости и т.п.);

5) *декларативы*, объявляя (декларируя) некоторое положение дел существующим, тем самым и делают их существующими в реальном мире: это назначение на пост, объявление войны или перемирия, отлучение от церкви, посвящение в рыцари, прием в партию, присвоение звания человеку или имени учреждению и т.п.

Если установление наличия/отсутствия в высказывании значения «унижение» относится к исследованию плана содержания высказывания, то выявление лингвистических признаков неприличной формы связано с анализом плана выражения высказывания, установлением наличия/отсутствия в оскорбительном высказывании определенной лексики и фразеологии.

Понятие неприличной формы выражения негативной оценки

В казахстанской правовой литературе определение неприличной формы отсутствует, поэтому используем понятие, приводимое в российской правовой науке, в которой под неприличной формой понимается «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком». Исходя из приведенного определения, понятие «неприличная

форма» в юриспруденции соотносится с нарушением определенных этических норм, при этом в данном случае имеет место некоторое ограничение, связанное с таким нарушением: «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам... форма унижительного обращения с человеком». То есть под неприличной формой понимается не любое нарушение этических норм, а только такое нарушение норм морали и нравственности, которое имеет высокую степень проявления: в ситуации оскорбления говорящий не стремится «подбирать выражения», т.е. не желает соблюдать табу в отношении адресата/третьего лица, тем самым оскорбляет его в неприличной форме. Исходя из этого, с лингвистической точки зрения понятие «неприличная форма» связано с использованием в речи табуированной или обценной (в широком смысле) лексики.

Обценная лексика в функционально-стилистическом отношении представлена стилистически сниженными лексическими единицами, относящимися к 2 слоям: 1) матизмам (матерная лексика) и 2) вульгаризмам (лексика, не являющаяся собственно матом, но примыкающая к нему, пограничная по своей семантике и речевому употреблению).

Состав обценной лексики обусловлен её национально-специфическим характером. В современной лингвистике рядом исследователей выделяются базовые, относительно универсальные сферы, в которых функционируют табу в различных языках. Так, Кит Аллан и Кейт Барридж в книге «Запрещенные слова: табу и цензура языка» среди пяти групп табу выделяют следующие группы: 1) продукты выделительных процессов человеческого тела; 2) половые органы, секс, процессы мочеиспускания и дефекации. Магнус Льюнг среди пяти основных тем отмечает такие темы табу, как 1) копрологическая тема; 2) тема половых органов; 4) тема сексуальных отношений [Палладес 2022]

Обе классификации по содержанию в значительной степени совпадают, что говорит об универсальности табу как явления. Для многих национальных культур, в том числе для русской и казахской, табуированным является обозначение частей человеческого тела, точнее телесного «низа». В исследованиях обценной лексики и фразеологии русского языка выделяются 2 обобщенные лексико-тематические группы, первая из которых представляет собой сексуальную лексику (наименования «неприличных», социально табуированных частей тела – «срамные слова»; наименования процесса совершения полового акта), а вторая – экскреторную лексику (связанную с физиологическими отправлениями человека).

Методика решения основных экспертных задач

Алгоритм решения задач филологической экспертизы по делам об оскорблении следующий.

В ходе экспертизы устанавливается наличие/отсутствие в высказывании или тексте унижительной оценки лица /лингвистических признаков унижения, а также и неприличной формы. Правовые понятия унижения и неприличной формы находятся в корреляции со специальными

экспертными понятиями «лингвистические признаки унижения» и «лингвистические признаки неприличной формы». Перед экспертом стоит диагностическая задача – установление значения сказанного (написанного), а также его формы и сопоставление этого значения и формы с диагностическими комплексами оскорбления и неприличной формы.

Криминалистический диагностический комплекс «Оскорбление» (табл. 1) необходим не только при рассмотрении дел по ст. 131 УК РК «Оскорбление», но и при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 310 УК «Оскорбление представителя власти», ст. 420 УК РК «Неуважение к суду»

По уголовным делам (ст.ст. 131, 310, 420 УК РК) для решения рекомендуется следующая формулировка вопроса: «Содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки унижения? Если да, то содержатся ли в материале (высказывании, тексте) лингвистические признаки неприличной формы выражения?». Вторая часть вопроса (касающаяся лингвистических признаков неприличной формы) решается только в случае положительного вывода по первой части вопроса.

В соответствии с этапами решения диагностических задач при производстве экспертизы по делам об оскорблении выделяются следующие стадии исследования: подготовительная, диагностическая (включающая аналитический и сравнительный этапы), заключительная.

Пошаговые действия эксперта

Алгоритм решения задачи на подготовительной стадии:

- (I) ознакомиться с документами о назначении экспертизы;
- (II) установить наличие обязательно представляемого материала (при отсутствии обязательно представляемого материала сделать запрос);
- (III) осмотреть поступившие объекты и материалы дела и определить тип задачи;
- (IV) провести предварительный анализ коммуникативной ситуации, значения и формы исследуемых речевых единиц;
- (V) сформулировать экспертную версию.

Диагностическая стадия исследования состоит из двух этапов: аналитического и сравнительного.

Установление наличия/отсутствия лингвистических признаков значения «унижение». На аналитическом этапе при решении данной задачи осуществляется лингвистический анализ значения, выраженного в тексте.

Пошаговые действия эксперта

- (I) исследование особенностей коммуникативной ситуации;
- (II) исследование значения высказывания (текста). Анализ производится путем исследования особенностей употребления выбранных говорящим (пишущим) средств (с опорой на знание их функций и с учетом особенностей коммуникативной ситуации). При проведении исследования применяется семантический анализ с опорой на лексикографические источники;

(III) исследование основных семантических составляющих сообщения (установление лингвистических признаков объекта), проводимое на основе предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого анализа (см. выше).

Установленные на аналитическом этапе лингвистические признаки сообщенного на сравнительном этапе сопоставляются с диагностическим комплексом (ДК), отражающим значение «унизительная оценка лица»/«унижение» (табл. 1).

Таблица 1

Криминалистический диагностический комплекс «унижение»

Компонент значения	Лингвистические признаки эталона
<i>Тематика</i>	<i>Предмет речи:</i> личность адресата (третьего лица) и /или его личные качества. <i>Содержательный тип</i> высказывания: негативная оценка предмета речи.
<i>Отношение</i>	Выражено негативное, неуважительно-враждебное отношение к предмету речи, выражение превосходства над ним, имеет место статусная оценка ‘ты мне не равен, ты недостойн нормальной /высокой оценки’.
<i>Речевая цель</i>	Выражена речевая цель «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения»: <i>‘Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях’</i> или ее разновидности.

В результате сравнения устанавливается совпадение (соответствие) или различие (неполное совпадение) выявленных на аналитическом этапе лингвистических признаков с данным ДК. При установленном полном совпадении эксперт переходит к исследованию по части вопроса, связанной с установлением лингвистических признаков неприличной формы. При установленном различии (неполном совпадении) эксперт переходит к заключительной стадии исследования (оценке результатов исследования и принятия решения).

Установление наличия/отсутствия лингвистических признаков неприличной формы выражения высказывания. При решении данной задачи на аналитическом этапе осуществляется лингвистический анализ формы выражения высказывания. Для выявления лингвистических признаков неприличной формы слова/выражения необходимо установить, является ли данная единица обценением.

Пошаговые действия эксперта

Последовательность экспертных действий такова:

(I) поиск значения слова/устойчивого выражения, содержащего лингвистические признаки унижения, в академических словарях современного русского литературного языка (СРЛЯ)¹ и словарях субстандартной лексики русского языка;

(II) при представленности значения слова/устойчивого выражения только в словарях субстандартной лексики русского языка проводится его стилистический анализ: установление наличия/отсутствия при значении стилистических помет «неценз.», «общ.», «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.». (При этом неоднозначность экспертных заключений может быть связана с противоречивостью стилистических помет в разных словарях);

(III) при наличии при значении слова/устойчивого выражения стилистических помет «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.» проводится семантический анализ: установление принадлежности слова в прямом значении к сексуальной или экскреторной лексике. В результате проведенного исследования экспертом должны быть установлены лингвистические признаки формы выражения высказывания.

Установленные на аналитическом этапе лингвистические признаки формы высказывания на сравнительном этапе сопоставляются с ДК «неприличная форма» (табл. 2).

Таблица 2

**Криминалистический диагностический комплекс
«неприличная форма»**

Критерии	Лингвистические признаки формы
Лексикографический	отсутствие значения слова/устойчивого выражения в академических словарях СРЛЯ
Стилистический	значения слов /устойчивых выражений, отсутствующих в академических словарях СРЛЯ, стилистически маркированы пометами «нецензурное» / «обсценное» / «неприличное» / «сквернословие» / «вульгарное» / «вульгарно-просторечное» / «грубопросторечное»
Семантический	слова /устойчивые выражения, значения которых стилистически маркированы пометами «нецензурное» / «обсценное» / «неприличное» / «сквернословие» / «вульгарное» / «вульгарно-просторечное» / «грубопросторечное», семантически относятся к сексуальной/экскреторной лексике или образованы от слов, семантически относящихся к сексуальной, экскреторной лексике.

Данные признаки находятся в отношениях дополнения. Первые два признака являются обязательными. ДК «неприличная форма», состоящий из этих двух признаков, применим только к матизмам, ДК, состоящий из всех трех признаков, используется при исследовании вульгаризмов.

На **заключительной стадии** исследования осуществляется оценка результатов сравнения и принимается экспертное решение. Оценка результатов исследования строится на основе установленных совпадений (соответствий) и различий с диагностическими комплексами. При установлении полного совпадения (соответствия) формулируется вывод о наличии лингвистических признаков унижения и неприличной формы, при установлении неполного совпадения/различия – об отсутствии таких признаков.

Экспертные подходы, изложенные в данной Методике, требуют привлечения нескольких словарей литературного языка, сравнительного анализа толкований заголовочного слова, полного перечисления всех найденных словарных помет, а также сравнения словников словарей литературного языка и словарей субстандартной лексики. В качестве примера приведем анализ слова, получающего неоднозначную оценку в экспертной практике. Методика лексикографического анализа предлагает и перечень словарей, на которые следует опираться лингвисту при производстве экспертиз. При этом особенно важными следует считать словники закрытого перечня словарей литературного языка, на основании которых должен быть осуществлен первый, лексикографический этап экспертного исследования неприличной формы.

Предметно-тематический анализ показывает, что высказывание «сука» выражает общую негативную оценку лица женского пола. Данное значение позволяет установить анализ толкований значения слова.

В словарях литературного языка, рекомендованных методикой проведения лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, приводятся следующие толкования слова «сука»:

Сука – 2. (просторечное, бранное) негодяй, мерзавец [Ожегов, Шведова 1997].

Сука – 3. (грубо-просторечное) употребляется как бранное слово [Лопатин, Лопатина 2009; Евгеньева 1999].

Слово также приводится в словарях субстандартной лексики со следующими значениями:

Сука – 2. Вульгарное. О любом человеке, вызывающем раздражение, гнев (как о подлеце, негодяе, мерзавце) [Химик 2004].

Сука – 2. Просторечное, бранное. Негодяй, мерзавец, подлец [Мокиенко, Никитина 2008].

СУКА -и; ж. 2. Разг.-сниж. Похотливая легкомысленная женщина. // Грубо. О человеке, вызывающем своим поведением гнев, неприязнь (обычно о женщине) [Кузнецов, 2008].

СУКА, ж. *Сниж. Груб.Бран.* 1. О женщине с грубым акцентированием её пола; о женщине, открыто демонстрирующей половое влечение к мужчине, о распутной женщине [Химик 2017].

Семантический анализ позволяет установить, что слово является зооморфной метафорой, сравнивающей человека с животным, и не относится ни к сексуальной, ни к экскреторной тематике.

Оценочно-экспрессивный анализ показывает, что исследуемая единица выражает враждебно-неуважительное, презрительное отношение к адресату. Об этом свидетельствуют стилистические пометы «бранное», «грубо-просторечное», «вульгарное», свидетельствующие о принадлежности слова к специализированной группе лексем, служащих для выражения негативных эмоций высокой силы.

Употребление выражения в конфликтной коммуникативной ситуации показывает, что речевой целью высказывания является информирование о неуважительном отношении к адресату.

Таким образом, сопоставительный анализ выявляет неполное совпадение лингвистических признаков выражения с компонентами диагностического комплекса: несмотря на то, что лексема имеет стилистическую окраску сниженного стилевого регистра, она отражена в толковых словарях и не относится к лексемам сексуально-эскреторной тематики, а значит, не имеет неприличной формы [Доронина 2021:31-31]. Непристойный смысл это слово приобретает при его адресованности женщине, в этом случае оно имеет неприличную форму выражения.

Примечания

¹. При подготовке данной методики использованы работы: Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 215 с.; Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.; Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016; Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. №1 (41). С. 92-98; Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016; Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. – Москва: Проспект, 2021. – 424 с.

Литература

Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОИ», 2013.

Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. – М.: Проспект, 2021.

Доронина С.В. Лексикографические источники как инструмент эксперта-лингвиста. // Юрислингвистика. – 2021. – 19. – 28-31

Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.

Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2009.

Мокиенко В.Н., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М., 2008.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997
Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. - Санкт-Петербург : Норинт; Москва : Рипол классик, 2008.

Палладес В.В. Табуированная лексика как составляющая инвективного вокабуляра и ее детерминация в арабских идиомах на фоне русского и английского языков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 2. С. 299-319.

Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи. Спб., 2004.

Химик В.В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: В 2 т. Т.1 А-Н. Т.2. О-Я. - СПб.: Златоуст, 2017, 2017.

Автор Карымсакова Рахилия
Даулетбаевна
эксперт-филолог, преподаватель
русского языка и литературы, кандидат
филологических наук, доцент